О.Н. Уваров, А.М. Киселев

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, НАХОДЯЩИХСЯ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Применение мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания лишения свободы (должно быть – и в исправительном центре при принудительных работах), осуществляется учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем уголовно-исполнительные инспекции не отнесены к учреждениям, органам или подразделениям уголовно-исполнительной системы, на которые непосредственно возложены функции обеспечения государственной защиты. В этой связи предлагаются подходы для решения вопросов организации и возможности функционирования уголовно-исполнительных инспекций в условиях реализации государственной защиты лиц, состоящих на их учетах, другими субъектами.

Ключевые слова: осужденный, меры безопасности, исполнение приговора, суд, уголовный процесс.

Вопросы государственной защиты участников уголовного судопроизводства, довольно часто поднимаемые в последнее время, актуализируют задачи их систематизации и осмысления [1]. Опыт последних лет демонстрирует новеллы в этой области, при которых государственная защита применяется уже к лицам, находящимся на учете уголовно-исполнительных инспекций. Эти обстоятельства, безусловно, возлагают на уголовно-исполнительные инспекции ряд специфических задач.

Применение мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания лишения свободы (должно быть – и в исправительном центре при принудительных работах), осуществляется учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Это прямо предусмотрено Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [2]. Здесь необходимо отметить, что обеспечение безопасности защищаемого лица, находящегося и в месте отбывания наказания в виде ограничения свободы, также предусмотрено Законом о госзащите, однако следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в настоящее время, мест отбывания наказания в виде ограничения свободы, которые предусматривались ранее, не существует. Тем не менее такое наказание исполняется уголовно-исполнительными инспекциями, а осужденный к ограничению свободы может быть подвержен государственной защите. Помимо этого, могут подвергаться государственной защите обвиняемые (подозреваемые, подсудимые) и осужденные, исполнение мер пресечения, наказаний и контроль за поведением которых также возложен на уголовно-исполнительные инспекции.

Вместе с тем уголовно-исполнительные инспекции не отнесены к учреждениям, органам или подразделениям уголовно-исполнительной системы, на которые непосредственно возложены функции обеспечения государственной защиты. Таким образом, далее речь пойдет об организации и возможностях функционирования уголовно-исполнительных инспекций в условиях

реализации государственной защиты лиц, состоящих на их учетах, другими субъектами.

Как известно, при государственной защите могут применяться одновременно несколько либо одна из мер безопасности, которые заключаются в обеспечении личной охраны, охраны жилища и имущества, в выдаче специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, в обеспечении конфиденциальности сведений о защищаемом лице, переселении его на другое место жительства, замене документов, изменении внешности, изменении места работы (службы) или учебы, временном помещении его в безопасное место [Там же].

Собственно безопасность в этом аспекте понимается как комплекс условий, обеспечивающих состояние защищенности объекта охраны (защищаемого лица) от угрозы нападения либо фактического противоправного воздействия на него со стороны кого бы то ни было, направленных на оборону от имеющейся опасности или угрозы ее появления [3].

Таким образом, государственная защита участников уголовного судопроизводства заключается в применении мер, направленных на защищенность этих лиц от угрозы нападения либо иного воздействия.

Следует отметить, что Закон о госзащите определяет, что меры безопасности в виде переселения на другое место жительства, замены документов, изменения внешности, изменения места работы (службы) или учебы осуществляются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях [2].

Из всего перечня мер пресечения уголовно-исполнительные инспекции исполняют домашний арест, в определенном смысле запрет определенных действий и залог. При этом утверждать, что меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий или залога не могут быть применены к лицам, обвиняемым или подозреваемым по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, практически невозможно. В отношении лиц, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правовой ответственности, не связанным с изоляцией осужденного от общества, фактически лишь условное осуждение может быть приме-

нено по уголовным делам о тяжких преступлениях. Остальные состоящие на учете уголовно-исполнительных инспекций лица практически всегда осуждены за преступления небольшой или средней тяжести.

Учитывая изложенное, в случаях, когда меры безопасности применяются к осужденным, состоящим на учете уголовно-исполнительных инспекций, в рамках тех уголовных дел, в связи с которыми они осуждены, может быть применен весьма «усеченный» вариант предусматриваемых мер безопасности.

Однако такие меры могут быть применены и по другим уголовным делам, с которыми лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, связывают иные обстоятельства.

В этом случае могут применяться все предусмотренные меры безопасности без исключения:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы.

Государственную тайну при этом могут составлять сведения в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, если такие данные раскрывают перечисленные сведения, а также отдельные сведения об указанных лицах [4].

Необходимо учитывать, что меры безопасности, составляющие государственную тайну, никак не могут стать известными уголовно-исполнительной инспекции. Это обусловлено тем, что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не имеют допуска к работе со сведениями, представляющими государственную тайну, и не имеют права вести оперативно-розыскную деятельность [5].

На наш взгляд, и нет необходимости их этим правом наделять. Осуществление мер безопасности производится по решению органа, осуществляющего такие меры безопасности (органа, обеспечивающего безопасность) [6]. При этом именно на эти органы возложена и обязанность обеспечения данных мер, т.е. легализация новых данных о защищаемом лице. Таким образом, приговоры или иные судебные решения, находящиеся на исполнении в уголовно-исполнительных инспекциях, должны быть изменены либо изъяты у них легальным порядком. При этом такое изменение или изъятие должно быть основанием для снятия соответствующего лица с учета уголовно-исполнительной инспекции.

Представляется, что нет смысла рассматривать вопрос о возложении хотя бы части данной функции на уголовно-исполнительные инспекции. Это обуславливается хотя бы тем обстоятельством, что такое участие

в применении мер безопасности связано с расширением круга лиц, осведомленных о них, что, в свою очередь, всегда способствует утечке охраняемой информации.

Порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений в отношении лиц, к которым применены меры защиты, если такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну, определяет постановление Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице») [Там же].

К таким сведениям отнесены сведения [Там же]:

– о защищаемом лице, содержащиеся в информационных системах, информационно-справочных системах (в том числе в банках и базах данных, реестрах, карточках, архивах, справочниках и адресных книгах) и информационных ресурсах предприятий, организаций, учреждений, государственных органов, в том числе организаций, предоставляющих государственные услуги, а также образующиеся в результате применения мер безопасности;

– о наложении постоянного или временного запрета на выдачу сведений о защищаемом лице из информационно-справочных фондов, а также об изменении номеров его телефонов и государственных регистрационных знаков, используемых им или принадлежащих ему транспортных средств, содержащиеся в постановлении органа, осуществляющего меры безопасности, либо органа, обеспечивающего безопасность, или в выписке из него;

– о применении мер безопасности.

В целях обеспечения безопасности органами государственной власти применяются процессуальные и непроцессуальные меры защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Так, процессуальные меры закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и обеспечивают сохранение в тайне данных о потерпевшем или свидетеле. Непроцессуальные меры защиты (например, предоставление личной охраны, выдача специальных средств самообороны, смена места жительства и др.) регламентированы Федеральным законом от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и соответствующими ведомственными нормативно-правовыми актами [7, с. 18].

Решение об осуществлении государственной защиты принимают суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа установленным порядком. О принятом решении выносится мотивированное постановление (определение), которое в день его вынесения направляется в орган, осуществ-

ляющий меры безопасности, для исполнения, а также лицу, в отношении которого вынесено указанное постановление (определение) [2]. Орган, осуществляющий меры безопасности, самостоятельно избирает необходимые меры безопасности и определяет способы их применения, о чем выносит соответствующее постановление [8]. Соответственно, информация о применении мер безопасности к лицу, состоящему на учете в уголовно-исполнительной инспекции, должна поступить из органа, осуществляющего меры безопасности.

Исходя из условий функционирования уголовно-исполнительных инспекций, все меры безопасности можно условно поделить на группы по некоторым признакам. В нашем случае это те признаки, которые, во-первых, связаны с возможностью их перевода в разряд государственной тайны, во-вторых, – с препятствованием либо не препятствованием исполнению уголовно-исполнительными инспекциями своих прямых обязанностей.

Личная охрана, охрана жилища и имущества, а также выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности могут быть отнесены к тем мерам безопасности, которые не препятствуют выполнению уголовно-исполнительными инспекциями своих функций.

Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, если такая информация не переведена в разряд государственной тайны, также может быть реализовано в уголовно-исполнительных инспекциях.

Очевидно, что одновременно с обеспечением конфиденциальности сведений о защищаемом лице могут применяться такие меры безопасности, как переселение на другое место жительства и изменение места работы (службы) или учебы. В таком случае обеспечение конфиденциальности персональных данных вполне возможно в пределах исполнения уголовно-исполнительными инспекциями возложенных на них функций.

Безусловно, и применение такой меры безопасности, как временное помещение в безопасное место, в рассматриваемом нами аспекте не может быть исключено. Однако такая мера для уголовно-исполнительной инспекции фактически носит уведомительный характер, и на период ее применения уголовно-исполнительная инспекция исключается из перечня субъектов, контактирующих с таким лицом.

Такие меры безопасности, как замена документов и изменение внешности, могут быть применены, на наш взгляд, лишь в случае перевода таких сведений в разряд государственной тайны, иначе те затраты и усилия, которые будут на эти меры затрачены, станут практически бессмысленными. Вместе с тем сами по себе замена документов и (или) изменение внешности как меры безопасности неэффективны без переселения на другое место жительства и, соответственно, изменения места работы (службы) или учебы.

Моделирование возможных вариантов угроз и давления на участника процесса, определение вида и объема мер защиты всегда зависят от конкретного случая и определяются степенью опасности [9]. Это отнесено к компетенции специальных органов. Отнесение сведений о лице, находящемся под государственной защитой,

к государственной тайне и их засекречивание также находится в ведении органа, осуществляющего меры безопасности. По решению органа, осуществляющего меры безопасности, налагается запрет на выдачу сведений о защищаемом лице (персональных данных), находящихся у уголовно-исполнительной инспекции, применяются те или иные меры безопасности, а также могут быть заменены абонентские номера его телефонов и государственные регистрационные знаки используемых им или принадлежащих ему транспортных средств [2].

Для уголовно-исполнительной инспекции основанием для усиления мер конфиденциальности в отношении лица, находящегося под государственной защитой, будет мотивированное постановление или иной официальный информационный документ органа, осуществляющего меры безопасности, о применении таких мер. При этом уголовно-исполнительная инспекция, находясь в условиях применения к лицу, состоящему на учете, мер безопасности, ограничивает круг лиц, которые могут соприкасаться с таким лицом; функции, возложенные на нее, должны выполняться специально проинструктированными сотрудниками. В этом случае меры пресечения, наказания и меры уголовно-правового характера, исполняемые уголовно-исполнительной инспекцией, реализуются обычным порядком.

В случае помещения защищаемого лица в безопасное место приостанавливается исполнение наказаний в виде исправительных и обязательных работ, а ответственность за лицо, к которому применена мера пресечения, переходит к органу, осуществляющему меры безопасности, при этом проблемы доставки такого лица, если к нему применен домашний арест, в суд либо следствие также решаются этим органом.

Уголовно-исполнительная инспекция обязуется информировать орган, осуществляющий меры безопасности, о случаях проявления интереса к защищаемому лицу третьими лицами. В исключительных случаях, связанных с производством по другому уголовному, гражданскому либо административному делу, сведения о защищаемом лице могут быть представлены в органы предварительного расследования, прокуратуру или суд на основании письменного запроса прокурора или суда (судьи) с разрешения органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты [Там же].

Необходимо отметить, что какие-либо статистические или отчетные данные должны быть обезличенными и не вскрывать конфиденциальную информацию в отношении защищаемых лиц.

При проведении каких-либо служебных, контрольных либо надзорных мероприятий материалы, имеющиеся в уголовно-исполнительной инспекции в отношении защищаемых лиц, могут подлежать проверке либо ознакомлению на основании письменного запроса заинтересованного лица (органа) с разрешения органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты. Также и материалы, связанные с исполнением приговора, направляются уголовно-исполнительной инспекцией в суд с разрешения органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты.

Исходя из изложенного, набор нормативных правовых актов, регламентирующий государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, требует соответствующих дополнений и изменений. Так, например, в ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» фразу «в виде ограничения свободы» следует исключить, а «в виде принудительных работ» – добавить [10, с. 130].

При этом представляется целесообразным принять нормативный правовой документ, регламентирующий порядок взаимодействия органов, обеспечивающих государственную защиту, и уголовно-исполнительных инспекций как учреждений уголовно-исполнительной системы в части организации, применения и исполнения мер безопасности в отношении лиц, к которым применены соответствующие меры пресечения, а также наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией осужденных от общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 18–21.
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2020).
3. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. 460 с.
4. О государственной тайне : закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 03.05.2020).
5. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 03.05.2020).
6. О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице») : постановление Правительства РФ от 14.07.2015 г. № 705. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183035/ (дата обращения: 03.05.2020).
7. Бородкина Т.Н. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2010. № 4. С. 16–19.
8. Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 27.06.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63567/ (дата обращения: 03.05.2020).
9. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 446 с.
10. Киселев А.М. К вопросу о применении мер государственной защиты в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» к лицам, отбывающим наказание в исправительных центрах» // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 130–134.

On Safety of Criminal Proceedings Participants Registered by the Penal Enforcement Inspectorate

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 59–63. DOI: 10.17223/23088451/15/11

Oleg N. Uvarov, Tomsk Institute for Advanced Studies of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation). E-mail: institut@70.fsin.su

Aleksandr M. Kiselev, Tomsk Institute for Advanced Studies of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: convict, security measures, execution of sentence, penal enforcement inspectorate, court.

The penal enforcement inspectorate is to strengthen confidentiality measures related to a person under state protection on the basis of a reasoned decision or other official information document about the application of such measures from the security body. When applying security measures to a registered person, the penal enforcement inspectorate limits the circle of persons who may be exposed to a registered person, with its functions performed by specially instructed employees. The preventive measures as well as punishments and criminal justice response executed by the penal enforcement inspectorate are implemented in their usual course. If the protected person is moved to a safe location, the penalties in the form of corrective and compulsory labor are suspended, and the responsibility for the person to whom the preventive measure is applied passes to the body that implements the security measures. The delivery of a person confined to house arrest to the court or for investigation procedures also lies within this body's scope of responsibilities. The penal enforcement inspectorate is to inform the security body of interest to the protected person by third parties. In exceptional cases related to proceedings in another criminal, civil or administrative case, the information about the protected person may be submitted to the preliminary investigation bodies, prosecutor's office or court upon a written request of the prosecutor or court (judge) with the permission of the body that makes the decision to implement the state protection.

References

1. Zaytsev, O.A. (2014) The state protection for the participants of criminal proceedings in the Russian Federation (the level of scientific development). *Ugolovnaya yustitsiya*. 2(4). pp. 18–21. (In Russian).
2. The Russian Federation. (2004) *Federal'nyy zakon ot 20.08.2004 № 119-FZ (red. ot 07.02.2017) "O gosudarstvennoy zashchite poterpevshikh, svideteley i inykh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva"* [Federal Law No. 119-FZ of August 20, 2004 (as amended on February 7, 2017) "On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (Accessed: 03.05.2020).

3. Epikhin, A.Yu. (2004) *Kontsepsiya obespecheniya bezopasnosti lichnosti v sfere ugovnogo sudoproizvodstva* [The concept of personal security in criminal proceedings]. Law Dr. diss. Syktyvkar.
4. The Russian Federation. (1993) *Zakon RF ot 21.07.1993 g. № 5485-1 (red. ot 29.07.2018) "O gosudarstvennoy tayne"* [Law No. 5485-1 of the Russian Federation of July 21, 1993 (as amended on July 29, 2018) "On State Secret"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (Accessed: 03.05.2020).
5. The Russian Federation. (1995) *Federal'nyy zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ "Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti"* [Federal Law No. 144-FZ of August 8, 1995, "On operational and search activity"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (Accessed: 03.05.2020).
6. The Russian Federation. (2015) *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2015 g. № 705 "O poryadke zashchity svedeniy ob osushchestvlenii gosudarstvennoy zashchity, predostavleniya takikh svedeniy i osushchestvleniya mer bezopasnosti v vide obespecheniya konfidentsial'nosti svedeniy o zashchishchaemom litse" (vmeste s "Pravilami zashchity svedeniy ob osushchestvlenii gosudarstvennoy zashchity i predostavleniya takikh svedeniy", "Pravilami osushchestvleniya mer bezopasnosti v vide obespecheniya konfidentsial'nosti svedeniy o zashchishchaemom litse")* [Decree No. 705 of the Government of the Russian Federation of July 14, 2015, "On the procedure for protecting information on the implementation of state protection, providing such information and implementing security measures in the form of ensuring confidentiality of information about the protected person" (together with the "Rules for protection of information on the implementation of state protection and provision of such information", "Rules for implementation of security measures in the form of ensuring confidentiality of information about the protected person"). [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183035/ (Accessed: 03.05.2020).
7. Borodkina, T.N. (2010) Problemy i perspektivy razvitiya instituta gosudarstvennoy zashchity poterpevshikh, svideteley i inykh uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva [Problems and prospects of development of the institute of state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings]. *Mirovoy sud'ya – Magistrate Judge*. 4. pp. 16–19.
8. The Government of the Russian Federation. (2006) *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.10.2006 g. № 630 (red. ot 27.06.2017) "Ob utverzhdenii Pravil primeneniya otdel'nykh mer bezopasnosti v otnoshenii poterpevshikh, svideteley i inykh uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva"* [Decree No. 630 of the Government of the Russian Federation of October 27, 2006, (as amended on June 27, 2017) "On the approval of the Rules for the application of certain security measures against victims, witnesses and other participants in criminal proceedings"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63567/ (Accessed: 03.05.2020).
9. Zaytsev, O.A. (1999) *Teoreticheskie i pravovye osnovy gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii* [Theoretical and legal foundations of state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation]. Law Dr. Diss. Moscow.
10. Kiselev, A.M. (2019) On the application of state protection measures in accordance with Federal Law no 119-FZ of July 31, 2004, "On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings" to persons serving sentences in correctional centres. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of Kuzbass Institute*. 3(40). pp. 130–134. (In Russian).